

С.И. Кормилов

«Один, как прежде...»

<...> Тема одиночества развивается Лермонтовым в аллегорических стихотворениях 1841 года **«На севере диком стоит одиноко...»** и **«Утес»**. Первое является переводом из Г. Гейне. В оригинале был трехударный дольник, как бы смесь ямба с амфибрахией в пределах одной строки, и четверостишие на две рифмы, с незарифмованными первым и третьим стихами. Лермонтов выровнял размер в чистый амфибрахий и удлинил нечетные стихи обеих строф до четырех стоп, а незарифмованные внутри первой строфы строки зарифмовал с соответствующими строками второй строфы, так что все стихотворение оказалось скреплено единой рифменной цепочкой *АбВб А2В2: одиноко — сосна — сыпучим — она — далекой — восход — горючем — растет*. Удлинение нечетных строк усилило содержание стихотворения. Добавлением слов «качаясь» и «сыпучим» гейневский пейзаж делается более динамичным, у Гейне не было определения к слову «пальма» — «прекрасная», не сказано было, что растет она «грустная» и что «утес» «горюч», не было и «пустыни». Все эти добавления усиливают эмоциональность. Недавно высказанное предположение, что сравнение «снегом сыпучим / Одета как ризой она» «воспринимается как некая аллегория иконы под драгоценной ризой», вряд ли основательно. Существительное *риза* (в нашем контексте) является семантическим архаизмом и означает «покрывало, покрывало, саван».

Образность стихотворения точна (хотя сосны растут обычно на открытом месте): на вершине горы — ветер, потому снег и «сыпучий»; Лермонтов ведь добавил и слово «качаясь». Номинативная лексика стихотворения целиком состоит из существительных, обозначающих природные явления, конкретные предметы и место действия (*север, вершина, сосна, снег, риза, пустыня, край, солнце, восход, утес, пальма*), но пейзажи — лишь форма выражения безысходного человеческого одиночества в неблагоприятной среде. Сон о юге и пальме снится сосне-северянке; Россия в поэзии традиционно обозначалась как «Север». «Юг» здесь, безусловно, не просто географическое понятие, а символ чего-то далекого, теплого (в прямом и переносном смысле) и прекрасного, о чем грезится во сне, как грезится автобиографическому герою Лермонтова на балу края его детства. Тема Гейне была любовная: сосна (*Fichtenbaum*) по-немецки мужского рода. Лермонтов не стал искать приблизительный «мужской» аналог, тема превратилась из любовной в гораздо более широкую, универсальную. Род не имеет значения.

<...>